

Линь Минси кивнула и спросила, "Какой эпизод мы сейчас снимаем?".

"Мы следуем графику съемок и уже сняли два эпизода".

"Хорошо, делайте так, как считаете нужным. Вам не нужно торопить события, просто убедитесь, что качество удовлетворительное. Я верю в ваши способности, директор Цзин".

Цзин Тянь улыбнулся и тихо спросил: "О... госпоже Ань...".

Линь Минси спросила, глядя на него: "Члены экипажа что-нибудь говорили о ней в последние несколько дней?"

"Нет, никто не осмеливается говорить о ней открыто, но в интернете... Я видел новости о том, что переговоры сорвались. С госпожой Ан все будет в порядке?"

"Пока что мы не знаем, но я уверен, что Сяонин сможет преодолеть все трудности благодаря своим сильным способностям. Вам не нужно беспокоиться о средствах. Сяонин уже перевела деньги, которые она инвестирует, на наш общий банковский счет. Тебе нужно только сосредоточиться на съемках. Об остальном не беспокойся", - спокойно ответил Линь Минси.

Цзин Тянь кивнул и сказал: "Я не беспокоюсь о средствах, я беспокоюсь только о госпоже Ань. Но я чувствую гораздо большее облегчение, услышав то, что вы сказали".

Не желая говорить ему правду, Линь Минси сказала: "Я понимаю, что вы с госпожой Ань раньше вместе работали над фильмом, и вы близкие друзья. Как бы это сказать? Ну, Сяонин сейчас застрял в немного запутанной ситуации. Попросите членов съемочной группы прекратить строить догадки и предположения. Самое главное сейчас - сосредоточиться на съемках драмы. Я сообщу вам, если будет какой-то прогресс".

"Хорошо."

"Я наблюдал за съемками ранее, и главная актриса, похоже, отлично справляется. У нее нет актерских способностей новичка. Я очень верю в этот драматический сериал".

"Да, Эрлан - очень искусная актриса, хотя она молода и только что окончила академию театрального искусства. Чувствуется, что она едина с персонажем, которого играет. Даже исполнитель главной роли так считает и пока что очень доволен ею".

Указывая на динамик, Линь Минси сказала: "Принесите это ко мне, я бы хотела перекинуться парой слов со всеми".

"Хорошо." Цзин Тянь шагнул вперед, чтобы передать ей динамик.

"Эй, все, подойдите сюда. Остановите свои дела и послушайте меня, пока я скажу вам несколько слов", - крикнула Линь Минси в динамик.

Все прекратили свои занятия и молча слушали ее.

"Я Линь Минси, один из инвесторов этого драматического сериала. Это многомиллионное производство, и я надеюсь выпустить великолепный и впечатляющий драматический сериал. Все вы являетесь членами этой производственной команды, и я гарантирую, что имеющихся средств более чем достаточно. Мы не будем задерживать оплату каждому актеру и члену съемочной группы. Все вы должны обладать моральными принципами работы и поддерживать"

имидж команды в безупречном состоянии. Если вы узнаете о каком-либо неэтичном поведении, происходящем в команде, пожалуйста, сообщите мне по электронной почте. Я уволю любого, кто займется каким-либо грязным делом, немедленно после расследования и проверки виновного. Мой адрес электронной почты..."

В конце ее речи все начали бурно аплодировать. Редко кто из инвесторов давал такое огромное обещание съемочной группе. Поэтому все члены съемочной группы были спокойны и полны решимости выложиться по полной на своих участках работы.

"Хватит смотреть, она уже ушла", - сказал Янь Гэ, ударив Фан Эрлана по голове буклетом со сценарием.

Она подняла голову и увидела, что он стоит рядом с ней и смотрит на нее.

Фан Эрлан тут же отвернулась и, низко опустив голову, стала читать свой сценарий.

Янь Гэ сел на стул рядом с ней и спросил: "У тебя есть какие-нибудь сцены на сегодня?".

"Нет, я отдохну полдня. А ты?"

"У меня тоже. Но у меня не будет перерыва, я должна снимать рекламу в городе".

"Разве это не утомительно - снимать рекламу?" с любопытством спросила Фан Эрлан.

Янь Гэ мог сказать, что она вела замкнутый образ жизни. "Ты никогда раньше не снималась в рекламе?"

"

"Ты издеваешься надо мной?"

"Поскольку у тебя нет сцен для съемок сегодня днем, не хочешь ли ты пойти со мной на съемочную площадку? Ты сможешь увидеть своими глазами, что такое съемка рекламы".

"Можно?"

"Конечно".

Сияя от радости, Фан Эрлан ответил: "Хорошо, тогда позвоните мне, когда вы отправитесь после обеда".

"Я сразу же отправлюсь на съемочную площадку на машине, как только закончу снимать свою утреннюю сцену. Просто сядь в мою машину после того, как переоденешься в свою одежду".

"Хорошо."

Янь Гэ согласился только потому, что хотел получить массаж во время поездки туда и обратно, которая заняла бы больше часа.

С тех пор, как начались съемки, она каждый день делала ему длительный массаж, который помогал снять боль и ломоту в спине, что позволяло ему сниматься с большей легкостью.

Разве это не расточительство - не воспользоваться бесплатной массажисткой?

После окончания съемочного дня его помощник Сяо Ли обеспокоенно спросил: "Брат, папарацци постоянно следят за тобой. Что, если они увидят, что ты привел с собой госпожу Фан, и примут вас за людей, состоящих в отношениях?"

"Так получилось, что в этом драматическом сериале мы оба выступаем в качестве пары. Думаю, директор будет рад, если папарацци сфотографируют нас вместе. Это была бы бесплатная реклама. Ну, это все равно не реально, неважно", - бесстрастно ответил Янь Гэ.

Как только они зашли в фургон, Янь Гэ сразу же заметил на заднем сиденье две большие сумки с вещами. Нахмутив лоб, он спросил: "Что это?"

"Это все подарки для тебя от твоих поклонников. Я сказал им, чтобы они прекратили дарить тебе вещи, потому что ты не принимаешь подарки. Однако я не смог остановить их энтузиазм, и они убежали сразу после того, как оставили подарки здесь. У меня не было другого выбора, кроме как принять их от вашего имени".

Янь Гэ сел и больше ничего не сказал. Сяо Ли схватил два пакета и протянул ему. "Брат, смотри, это то, что твои фанаты приготовили для тебя".

Янь Гэ взял предмет из его рук и увидел, что это был большой альбом, в котором было множество его фотографий, а также несколько рукописных посланий. Он мог сказать, что человек, сделавший альбом, был очень скрупулезным и приложил много усилий. Он решил прочитать все послания, поскольку это были искренние записки, написанные его преданными поклонниками.

Но!

В то время как были чистые и преданные поклонники, были и те, кто был извращенцем!

Янь Гэ впал в состояние бешенства и отчаяния, когда открыл подарочный пакет и увидел внутри использованную гигиеническую прокладку.

В это же время Фан Эрлан случайно открыла дверь фургона, и перед ней предстало обескураживающее зрелище. Она была ошеломлена.

Янь Гэ тут же отбросил подарочный пакет. В воздухе витало неловкое напряжение, он продолжал делать вид, что все в порядке.

Фан Эрлан открыла дверь, взяла пакет с подарками и снова вышла из машины. Янь Гэ повернул шею и увидел, что она выбросила подарочный пакет в мусорный бак неподалеку, после чего вернулась к машине.

Она снова села в машину и закрыла дверь, а Сяо Ли сел за руль.

Фан Эрлан посмотрел на большие пакеты с подарками и спросил: "Это все от твоих поклонников?"

"Да..." ответила Янь Гэ.

Вспомнив о ежедневном обязательном задании, Фан Эрлан радостно сказал: "Давай я сделаю тебе массаж".

Он откинул свое кресло назад и прислонился к нему спиной. "Вот."

Между Фан Эрланом и его сиденьем был зазор, и ей было неудобно вытягивать руки так далеко. Поэтому она наклонилась вперед и попыталась встать, но он ее удержал.

Янь Гэ каждый день наслаждался ее массажем и закрыл глаза, успокаиваясь.

"Посильнее, пожалуйста".

Фан Эрлан крепче сжала его плечи и со всей силы массировала его.

Внезапно Сяо Ли ударил по тормозам, и машина тут же остановилась. Фан Эрлан потеряла равновесие и упала вперед на спинку сиденья Янь Гэ.

"Уф..." Сяо Ли хрюкнул, нахмутив лоб.

Фан Эрлан судорожно встала. "Что случилось?" - спросила она Сяо Ли, слегка недовольная.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2088463>